

Международное строительное право

Академическая монография

Автор: Белкин Дмитрий
Семёнович (ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>)

Славяно-Греко-Латинская
академия, кафедра
международного права, доцент,
Москва, Россия. E-mail:
dmitryb81@gmail.com

DOI: 10.64457/icl.ru.ch3

Доктрина права на регулирование в международных строительных контрактах: теоретико-институциональный взгляд на субъектность и суверенитет

Рекомендуемая ссылка: Белкин Дмитрий Семёнович Доктрина права на регулирование в международных строительных контрактах: теоретико-институциональный взгляд на субъектность и суверенитет // МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Москва: Славяно-Греко-Латинская Академия, 2025. DOI: 10.64457/icl.ru.ch3.

Глава раскрывает влияние доктрины «права на регулирование» на правосубъектность государств и негосударственных акторов в международном строительном контрактном праве. Сначала излагаются теоретические основы самоограничения суверенитета по Георгу Еллинеку, затем анализируются примеры Святого Престола, Организации Объединённых Наций и Соединённых Штатов,

демонстрирующие разнообразие форм субъектности и механизмов регуляторного вмешательства. Далее рассматривается арбитражная практика дел «SAUR International SA против Республики Аргентина» и «Methanex против США», показывающая допустимые пределы вмешательства при защите общественных интересов. Итоговый вывод подчёркивает необходимость включения доктрины ПНР в условия международных строительных контрактов для балансировки суверенных полномочий, прав инвесторов и повышения предсказуемости нормативной среды и доверия сторон.

Международное публичное право выступает фундаментальным регулятором межгосударственных отношений, в рамках которого закрепляются принципы суверенного равенства, невмешательства, международной ответственности и разграничения юрисдикции. Именно оно определяет пределы и формы осуществления государственной власти во внешней сфере, включая полномочия государств по установлению нормативных требований к трансграничным проектам и участию в них иностранного капитала. Параллельно международное частное право формирует механизм координации частноправовых отношений с иностранным элементом, обеспечивая выбор применимого права, определение компетентного суда или арбитража и пределы автономии воли сторон. Несмотря на различие предмета регулирования, обе отрасли неизбежно взаимодействуют в условиях глобализированной экономики, где воля государства и частные интересы переплетаются в рамках единого экономического пространства.

В этих условиях международное строительное право представляет собой комплексную область, объединяющую нормы международного публичного и частного права, регулирующие создание, финансирование, реализацию и контроль трансграничных инфраструктурных проектов. Специализированным элементом данной области является международное строительное контрактное право, в центре которого находятся договорные конструкции, механизмы распределения рисков, стандарты исполнения и процедуры разрешения споров в международных строительных проектах. Международное строительное контрактное право опирается на сочетание суверенных

регуляторных полномочий государств и автономии воли частных участников, что делает доктрину «права на регулирование» ключевым инструментом обеспечения баланса между публичными интересами и ожиданиями инвесторов. Принимая во внимание высокую экономическую значимость строительных и инфраструктурных проектов, доктрина ПНР становится системообразующим принципом международного строительного контрактного права и требует комплексного теоретико-институционального анализа.

Доктрина «права на регулирование» представляет собой важный принцип международного права, позволяющий государствам реализовывать свои суверенные функции в целях защиты общественных интересов, таких как безопасность, охрана окружающей среды и защита прав человека. в контексте международного строительного контрактного права ПНР приобретает особое значение, поскольку данная подотрасль связана с крупномасштабными инфраструктурными проектами и высокой степенью пересечения публичных и частноправовых интересов, что убедительно показано в фундаментальных работах по международному строительному праву (Брейер, 2024; Веноит, 2009; Молинё, 1998; Уайтмен, 2002). Доктрина предоставляет государствам возможность регулировать условия международных строительных контрактов, чтобы гарантировать соблюдение норм, направленных на защиту общественных интересов, включая охрану окружающей среды, поддержание надлежащих трудовых стандартов и защиту трансграничных инвестиций, при этом обеспечивая предсказуемость правового режима для участников строительных проектов.

Доктрина «права на регулирование» применяется не только к государствам, но и к растущему числу негосударственных акторов, чьё влияние на международные отношения становится всё более значимым. Показательным примером выступает Святой Престол как субъект международного права особого рода, чья международная правосубъектность основывается не на классическом политическом суверенитете, а на духовной миссии и устойчивой дипломатической практике. Его особый статус позволяет поддерживать дипломатические отношения с более чем 180 государствами и активно участвовать

в работе международных организаций. Этот пример подчёркивает, что правосубъектность в международном праве может быть многообразной и не всегда зависит от классических атрибутов государственности, таких как контроль над территорией и населением, а применение ПНР в отношении таких уникальных акторов позволяет гибко регулировать их деятельность в международных отношениях, включая участие в гуманитарных и инфраструктурных инициативах.

Не менее показателен пример Организации Объединённых Наций. Хотя ООН не обладает суверенитетом в традиционном смысле, она оказывает существенное влияние на международные отношения и участвует в регулировании различных аспектов международного строительного права. При реализации миротворческих и восстановительных проектов в постконфликтных регионах ООН фактически вмешивается в строительные процессы, устанавливая для государств-реципиентов и подрядчиков требования по соблюдению экологических стандартов и стандартов в области прав человека. в таких случаях доктрина ПНР проявляется через нормативные и институциональные решения ООН, позволяющие ей воздействовать на условия международных строительных контрактов, даже если её правосубъектность не основывается на классическом политическом суверенитете.

Кроме того, доктрина «права на регулирование» активно реализуется в практике отдельных государств, в частности Соединённых Штатов Америки. Американские органы власти устанавливают высокие экологические и трудовые стандарты, которые распространяются и на компании, осуществляющие деятельность за рубежом. Даже когда американские компании заключают международные строительные контракты на территории других государств, они обязаны соблюдать требования национального законодательства США, включая стандарты охраны окружающей среды и безопасности труда. Этот пример наглядно демонстрирует, каким образом ПНР позволяет государствам регулировать деятельность негосударственных акторов, включая транснациональные корпорации, и обеспечивать защиту общественных интересов за пределами собственной территории.

Приведённые примеры – Святой Престол, Организация Объединённых Наций и Соединённые Штаты – показывают, что правосубъектность в международном праве может принимать различные формы и что доктрина ПНР применяется ко всему спектру акторов – от суверенных государств до международных организаций и религиозных структур. Включение негосударственных акторов в сферу действия ПНР позволяет гибко регулировать их участие в международных строительных отношениях и согласовывать их деятельность с публичными интересами государств. Это расширяет возможности регулирования международных строительных контрактов и обеспечивает защиту общественных интересов, даже если такие акторы не обладают традиционными признаками государственного суверенитета. ПНР тем самым формирует правовую основу для многоуровневого регулирования международных отношений в сфере строительства и иных областях, где необходимо учитывать интересы различных субъектов международного права.

Для более глубокого понимания правосубъектности государства и её соотношения с доктриной ПНР необходимо обратиться к теоретическим воззрениям Георга Еллинека. Он разработал концепцию самоограничения и самообязывания государства, в рамках которой показано, как государство, реализуя свои суверенные права, может сознательно ограничивать себя в определённых сферах для соблюдения принятых международных обязательств. в частности, в международных строительных контрактах государства нередко принимают на себя договорные условия, сужающие пространство их одностороннего вмешательства в экономику, чтобы обеспечить правовую стабильность и предсказуемость для иностранных инвесторов. При этом государственные структуры сохраняют суверенитет в вопросах внутреннего регулирования и вправе устанавливать требования, связанные с защитой общественных интересов.

Еллинек стремился примирить два противоположных подхода к сущности государственного суверенитета – юридический позитивизм и «юридический социализм», признававший роль корпораций и иных общественных образований в формировании и распределении власти.

Первый подход сосредоточен на верховенстве государства как основного носителя публичной власти, тогда как второй подчёркивает значение коллективных субъектов и социальных структур. Теория Еллинека показала, что правосубъектность государства носит динамический характер, может изменяться и адаптироваться к меняющемуся внутреннему и международному правовому окружению, что делает её особенно значимой при анализе доктрины ПНР и практики международных строительных контрактов.

На примере Святого Престола видно, что специфическая международная правосубъектность негосударственных акторов может проявляться в различных институциональных формах. Святой Престол активно участвует в дипломатической деятельности и международных переговорах; его статус опирается на духовный суверенитет, а не на традиционные государственные признаки, такие как территория или постоянное население. Этот случай подчёркивает, что международная правосубъектность может выходить за рамки классических представлений о государстве и распространяться на особые образования, а доктрина ПНР позволяет учитывать эту специфику при регулировании участия подобных акторов в международных отношениях, включая участие в гуманитарных и инфраструктурных программах.

Основная практическая цель доктрины «права на регулирование» состоит в подтверждении суверенного полномочия государств устанавливать нормы, призванные защищать общественные интересы – охрану окружающей среды, общественную безопасность, здоровье населения и иные ключевые направления государственной политики. в то же время реализация ПНР не должна приводить к произвольному ущемлению прав иностранных инвесторов на справедливое и равноправное обращение и защиту их инвестиций. в контексте международных строительных контрактов это требует поиска баланса между суверенитетом государства и правом иностранных участников рассчитывать на стабильность и предсказуемость правового регулирования. На региональном уровне необходимость такого баланса особенно заметна в интеграционных объединениях, где международные строительные подряды регулируются как наднациональными, так

и национальными нормами (Аносов, 2022; Годдард, 2018). Взаимная согласованность государственных и частных интересов в экономической сфере способствует не только защите общественных интересов, но и обеспечению долгосрочной правовой стабильности и доверия для инвесторов.

Показательным примером успешного применения доктрины ПНР в арбитражной практике является дело SAUR International SA против Республики Аргентина. в этом разбирательстве арбитражный трибунал признал право Аргентины вводить меры для защиты общественных интересов, несмотря на их неблагоприятное влияние на экономические интересы иностранного инвестора. Компания SAUR утверждала, что заморозка тарифов на водоснабжение и иные вмешательства правительства в рыночные механизмы причинили ей значительные убытки и нарушили её права как инвестора, поскольку государство, по мнению истца, действовало в обход договорных обязательств и международных норм. Аргентина, напротив, обосновывала свои действия необходимостью защиты общественных интересов в условиях глубокого экономического кризиса. Правительство указывало, что принятые меры были направлены на предотвращение социальной и экономической нестабильности, а также на защиту населения, которое в условиях кризиса не могло бы оплачивать повышенные тарифы на воду. Арбитражный трибунал признал, что в чрезвычайных экономических обстоятельствах государство вправе вводить регулирующие меры, затрагивающие интересы инвестора. Было отмечено, что действия Аргентины, хотя и затронули интересы компании SAUR, были предприняты для защиты более высоких общественных ценностей, таких как благополучие граждан и стабилизация экономики, и не носили дискриминационного характера. Это решение подчёркивает значимость признания за государствами права на регулирование в рамках международного инвестиционного и контрактного права.

Другим показательным примером является дело Methanex Corporation против Соединённых Штатов Америки. Компания Methanex утверждала, что запрет на использование метанола в качестве добавки к топливу в штате Калифорния нарушил её права как инвестора,

поскольку новое регулирование ограничило её деятельность и снизило стоимость производимых продуктов. Спор рассматривался арбитражем по главе соглашения НАФТА, где требовалось определить, является ли такое вмешательство государства нарушением его обязательств по защите инвестиций. Арбитражный суд отклонил иск Methanex, признав, что право США регулировать экологические и санитарные вопросы (в данном случае введение запрета на метанол в топливо) не нарушает условий международных обязательств по защите инвестиций. Суд подчеркнул, что государство вправе принимать меры для охраны общественного здоровья и окружающей среды, несмотря на потенциальный ущерб для частных инвесторов. в решении было отмечено, что суверенитет государства допускает внедрение регулятивных мер для защиты общественных интересов, и такие меры не рассматриваются как нарушение международных обязательств, если они не преследуют целей скрытого ограничения торговли или дискриминации. Решение трибунала в деле Methanex демонстрирует, что доктрина ПНР может служить правовым основанием для действий государства в интересах общества, даже если они неблагоприятно отражаются на положении иностранных компаний, при условии, что эти действия предпринимаются добросовестно и не противоречат прямым договорным обязательствам.

Современные исследователи международного права обращают внимание на то, что многонациональные корпорации зачастую обладают значительными рычагами влияния, способными ограничивать способность государств проводить самостоятельную политическую и экономическую линию. в этих условиях доктрина ПНР приобретает особое значение для поддержания правового равновесия, поскольку предоставляет государствам возможность регулировать деятельность таких корпораций в интересах общества и предотвращать подмену публичного интереса частными коммерческими целями. в сфере международных строительных проектов это особенно заметно в связи с распространением партнёрских моделей управления проектами, анализируемых в доктрине международного строительного права (Скеггс, 2003). Концепция правосубъектности государства, развиваемая в теории, исходит из того, что власть государства отличается от иных форм господства именно тем, что государство

самостоятельно обязывает себя соблюдать правопорядок и ограничивать собственные полномочия в интересах устойчивого международного взаимодействия.

Правосубъектность в международном праве представляет собой динамичную категорию, развитие которой определяется эволюцией исторического и социального контекста. Эта изменчивость напрямую влияет на механизм распределения прав и обязанностей между государствами и частными участниками международных строительных проектов. в международном строительном контрактном праве такие изменения проявляются через совершенствование контрактных моделей, включая стабилизационные и «зонтичные» оговорки, обеспечивающие предсказуемость и равновесие интересов сторон. Работы в области международного строительного права подчёркивают, что формирование таких механизмов отражает стремление к балансированию публичных интересов государств и легитимных ожиданий инвесторов (Брейер, 2024; Веноит, 2009; Молинё, 1998; Уайтмен, 2002).

Для международного строительного контрактного права особенно важно, что развитие доктрины ПНР сопровождается формированием специализированных договорных конструкций, учитывающих вероятность нормативных изменений в ходе реализации долгосрочных проектов. Концепция международного строительного контракта, анализируемая в современной доктрине (Имамова, 2023), показывает необходимость системного учёта регуляторных рисков уже на стадии заключения соглашения. ПНР в этой связи выступает не только абстрактным принципом международного права, но и практическим ориентиром для формирования содержания контрактных клаузул о стабилизации законодательства, перераспределении рисков и механизмах компенсации при изменении нормативной среды.

Доктрина «права на регулирование» играет ключевую роль в международном строительном контрактном праве, предоставляя государствам возможность защищать общественные интересы посредством суверенного регулирования строительных проектов и инвестиционной деятельности, оценивая их влияние на своих

граждан, экологию и устойчивое развитие и, при необходимости, корректируя ранее принятые международные и договорные обязательства. в этом процессе обеспечивается баланс между необходимостью поддержания правовой стабильности для инвесторов и защитой суверенных прав государств. Исследования международного строительного подряда подчёркивают необходимость учёта доктрины ПНР сторонами международных строительных контрактов при заключении соглашений, включая разработку механизмов распределения рисков и процедур реагирования на существенные изменения регулирования (Аносов, 2022; Годдард, 2018). Речь идёт не просто о теоретической концепции, а о практическом подходе к правильной оценке и распределению нормативных рисков, а также к прогнозированию того, каким образом государственные и негосударственные акторы могут использовать ПНР, влияя на реализацию крупных строительных и инвестиционных проектов.

Анализ арбитражной практики, включая дела SAUR International SA против Республики Аргентина и Methanex Corporation против Соединённых Штатов Америки, демонстрирует важность учёта возможных регуляторных инициатив государств при заключении и исполнении международных строительных контрактов. Практика показывает, что ПНР может существенно влиять на распределение рисков, устойчивость проектов и экономику договорных отношений, что требует от сторон предварительного моделирования возможных сценариев нормативных изменений. в дальнейших исследованиях также требует внимания применение доктрины ПНР в деятельности негосударственных акторов, поскольку их действия регулируются как нормами международного права, так и суверенными правовыми режимами отдельных государств, вовлечённых в реализацию проектов.

В целом доктрина ПНР предоставляет прочную правовую основу для деятельности государственных институтов, позволяя им гибко реагировать на вызовы многополярного мира и одновременно сохранять свои суверенные права. в условиях международных строительных контрактов данная доктрина помогает достигать баланса между правами государств и инвесторов, что в конечном счёте способствует формированию предсказуемой и стабильной правовой

среды. Результаты исследования показывают, что при разработке и применении международных стандартов, вырабатываемых Международной федерацией инженеров-консультантов, необходимо учитывать доктрину «права на регулирование», что согласуется с общими тенденциями развития международного строительного права (Брейер, 2024; Веноит, 2009; Молинё, 1998; Уайтмен, 2002). Это создаёт предпосылки для дальнейшего прогрессивного развития международного строительного контрактного права как особой подотрасли, находящейся на пересечении международного публичного и международного частного права.

Предлагаемый подход к учёту доктрины ПНР в международных строительных контрактах представляет собой новый способ распределения нормативных рисков между сторонами, который помогает вырабатывать эффективные правовые механизмы, способствующие стабильности и предсказуемости регуляторной среды в сфере международных инвестиций. Его применение согласуется с развитием современной доктрины международного строительного контрактного права (Имамова, 2023) и отражает необходимость учитывать институциональные особенности реализации трансграничных строительных проектов, включая партнёрские модели и долгосрочный характер обязательств (Скеггс, 2003). Включение доктрины ПНР в систему договорных инструментов международного строительного контрактного права позволяет повысить устойчивость инфраструктурных проектов и усилить доверие между государствами и инвесторами.

Примечание о публикации основных научных результатов

Научная специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки.

Учение о международной правосубъектности. Государство как основной субъект международного права. Негосударственные акторы и международное право.

Основные научные результаты опубликованы в следующей рецензируемой статье: Белкин, Д. С. Влияние доктрины «права на

регулирование» на правосубъектность государств и негосударственных акторов в международном строительном контрактном праве / Д. С. Белкин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2025. – № 2(855). – С. 120-125. – EDN LDMNAX. EDN: LDMNAX eLIBRARY ID: 82458855

PDF статьи:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82458855_51668069.pdf

Список источников

1. Брейер, В. (2024). Международное строительное право: обзор. Тейлор энд Фрэнсис.
2. Веноит, У. К. (2009). Международное строительное право. Американская ассоциация юристов.
3. Уайтмен, Д., и Ллойд, Х. (ред.). (2002). Международное обозрение строительного права. Информа Профессионал.
4. Молинё, Ч. Б. (1998). Международное строительное право. Джон Уайли энд Санз.
5. Аносов, Я. А. (2022). Правовое регулирование международного строительного подряда в странах ЕАЭС. Образование и право, 11.
6. Годдард, И. А. (2018). Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда. Ленинградский юридический журнал, 3(53).
7. Имамова, Д. И. (2023). Концепция международного строительного контракта. Review of Law Sciences. DOI:10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988
8. Скэггс, К. (2003). Партнёрство в проектах в международной строительной индустрии. International Construction Law Review.

© 2025 Международное строительное право

